

Постановлением от 29.08.2019 в возбуждении уголовного дела по факту повреждения автомобиля марки «TOYOTA COROLLA», государственный регистрационный знак [REDACTED], отказано на основании п.1 ч.1 ст.24 УПК РФ - в связи с отсутствием события преступления, предусмотренного ст.167, ст.168 УК РФ (том 1 л.д.12, а также материал проверки № 5615/788 л.д.66).

Для определения размера ущерба, причинённого имуществу, истец А [REDACTED] обратилась в ООО «Овалон», с которым был заключен договор на проведение технической экспертизы транспортного средства № 0538/19 от 24 июня 2019 г.(том 1 л.д.41-42).

Согласно экспертного заключения ООО «Овалон» №0538/19 стоимость восстановительного ремонта автомобиля марки «TOYOTA COROLLA», государственный регистрационный знак [REDACTED] без учёта износа заменяемых деталей составляет 198 000 руб. (том 1 л.д.20-40).

21.07.2019 истец А [REDACTED] обратилась к ответчику ООО «Спектр» с претензией, которая была оставлена без удовлетворения, о чем истцу 23.08.2019 было направлено письмо (л.д.13,19).

В соответствии со ст.15 Гражданского кодекса РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Под убытками понимаются, в том числе, расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб).

Пунктом 1 статьи 1064 Гражданского кодекса РФ предусмотрено, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Как следует из разъяснений, содержащихся в пункте 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков.

По общему правилу лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине (п.2 ст.1064 Гражданского кодекса РФ). Бремя доказывания своей невиновности лежит на лице, нарушившем обязательство или причинившем вред. Вина в нарушении обязательства или в причинении вреда предполагается, пока не доказано обратное.

В соответствии с п.3 ст.401 Гражданского кодекса РФ, если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. К таким обстоятельствам не относятся, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств.

В пункте 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. №1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» разъяснено, что под непреодолимой силой понимаются чрезвычайные и непредотвратимые при данных условиях обстоятельства (п.1 ст.202, п.3 ст.401 Гражданского кодекса РФ).

Следовательно, обстоятельства непреодолимой силы могут являться правовым основанием для освобождения от ответственности в обязательствах, возникших вследствие причинения вреда.

Понятие чрезвычайных и непреодолимых обстоятельств раскрыто в пункте 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. №7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств».

Требование чрезвычайности подразумевает исключительность рассматриваемого обстоятельства, наступление которого не является обычным в конкретных условиях.

Из анализа приведенных законоположений следует, что вина ООО «Спектр» как управляющей организацией в причинении истцу ущерба, вызванного падением элементов кровли, в том числе в форме бездействия, считается установленной, пока доказательства иного не представлены ответчиком.

Возражая против заявленных требований, представитель ответчика сослался на то, что 23 июня 2019 г. имели место погодные условия: сильный ветер, который, по мнению представителя ответчика, относится к чрезвычайным и непредотвратимым обстоятельствам непреодолимой силы, вследствие которых ответчик не имел возможности предвидеть наступление таких последствий как падение элементов кровли жилого дома.

Согласно ст.1 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. №68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» чрезвычайная ситуация - это обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей.

В соответствии с пунктом 2.3.1 «Опасные метеорологические явления», пунктом 2 «Природные чрезвычайные ситуации» приложения к приказу МЧС России от 08 июля 2004 г. №329 «Об утверждении критериев информации о чрезвычайных ситуациях» источником чрезвычайной ситуации природного характера является сильный ветер, скорость которого превышает 25 м/с и более.

Таким образом ветер, не превышающий 25 м/с, не может быть отнесен к чрезвычайной ситуации.

Согласно ответа начальника метеорологической службы войсковой части 33310 п.Шайковка Кировского района Калужской области от 15.10.2019 по сведениям о метеорологических условиях за 23.06.2019 по аэродрому Шайковка, расположенному в Кировском районе Калужской области, скорость ветра в период времени с 18.00 час. до 19.00 час. была 5 м/с с порывами до 12 м/с (том 1 л.д.167).

Из ответа Калужского ЦГМС от 11.07.2019 усматривается, что по причине отсутствия метеорологических наблюдений г.Киров Калужской области приведена информация о погодных условиях (скорость ветра), наблюдавшихся 23 июня 2019 г. на ближайших метеостанциях Спас-Деменск и Жиздра – обособленные подразделения Калужского ЦГМС, согласно которым скорость ветра на метеостанции Спас-Деменск в 15 час. 00 мин. - 4м/с с порывами до 6 м/с, в 18 час. 00 мин.- 3м/с с порывами до 9 м/с, в 21 час 00 мин.- 2м/с с порывами до 7 м/с; на станции Жиздра в 15час. 00 мин. - 5м/с с порывами до 9 м/с, в 18 час. 00 мин.- 2м/с с порывами до 9 м/с, в 21 час 00 мин. - 2м/с с порывами до 13м/с (том 1 л.д.11).

Доказательств того, что в указанный день имела место чрезвычайная ситуация природного характера – ветер, скорость которого превышает 25 м/с, ответчиком не представлено.

С учетом этого, падение элементов кровли в условиях отсутствия чрезвычайной ситуации к обстоятельствам непреодолимой силы отнесено быть не может.

Ответчиком в подтверждение надлежащего содержания общего имущества многоквартирного дома и отсутствия вины в причиненном истцу материальном ущербе был представлен акт сезонного осмотра общего имущества многоквартирного дома от 30.04.2019, согласно которого кровельное покрытие находится в удовлетворительном состоянии (том 1 л.д.104-105). С учетом того, что указанный акт не содержит конкретных сведений о состоянии того или иного оборудования (конструкции), относящегося к общему имуществу многоквартирного дома, а также не отражает наличие дефектов и не содержит указаний на их отсутствие, суд относится к указанному акту критически.

Иных доказательств осуществления надлежащего контроля за кровлей дома, а также доказательств, подтверждающих нахождение кровли жилого дома в исправном состоянии, стороной ответчика в нарушение требований статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации представлено не было, обстоятельств, исключающих ответственность ответчика за причиненный ущерб, не установлено.

Таким образом, падение элементов кровли на автомобиль истца находится в прямой причинно-следственной связи с ненадлежащим исполнением ООО «Спектр» своих обязанностей по контролю за состоянием кровли дома, расположенного по адресу: Калужская область, г.Киров, ул.Строительная, д.24, на обслуживаемой территории, в связи с чем ответчик ООО «Спектр» является лицом, обязанным возместить имущественный вред истцу.

Довод представителя ответчика о том, что каких-либо возмездных отношений между истцом и ответчиком по факту предоставления автовладельцу на территории ответчика услуг по размещению/стоянке принадлежащего истцу транспортного средства, а также по обеспечению охраны и сохранности спорного транспортного средства не существовало, также судом не могут быть приняты во внимание, поскольку действия истца по определению места парковки автомобиля во дворе дома не находятся в прямой причинной связи с причинением вреда, который мог быть предотвращен действиями ответчика надлежащим обслуживанием общего имущества многоквартирного дома.

Определяя размер взыскиваемого материального ущерба, суд приходит к следующему.

В ходе рассмотрения дела по ходатайству представителя ответчика судом была назначена автотехническая экспертиза в ФБУ «Калужская лаборатория судебной экспертизы» Министерства юстиции РФ.

Согласно заключения эксперта №871,872/2-2 от 17.01.2020 стоимость восстановительного ремонта автомобиля «TOYOTA COROLLA», государственный регистрационный знак [REDACTED], без учёта износа заменяемых деталей составляет 257 232 руб., с учетом износа – 145 302 руб. 70 коп., рыночная стоимость автомобиля до получения им повреждений составляет 358 589 руб., с учетом полученных повреждений – 213 286 руб. (том 2 л.д.63-80)

Оснований не доверять указанному заключению эксперта у суда не имеется, заключение правильно отражает характер причиненных автомобилю истца повреждений, не вызывает сомнений в своей объективности, заключение составлено экспертом, имеющим соответствующую квалификацию.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. №25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» при разрешении споров, связанных с возмещением убытков, необходимо иметь в виду, что в состав реального ущерба входят не только фактически понесенные соответствующим лицом расходы, но и расходы, которые это лицо должно будет произвести для восстановления нарушенного права (пункт 2 статьи 15 ГК РФ).

Если для устранения повреждений имущества истца использовались или будут использованы новые материалы, то за исключением случаев, установленных законом или договором, расходы на такое устранение включаются в состав реального ущерба истца

полностью, несмотря на то, что стоимость имущества увеличилась или может увеличиться по сравнению с его стоимостью до повреждения. Размер подлежащего выплате возмещения может быть уменьшен, если ответчиком будет доказано или из обстоятельств дела следует с очевидностью, что существует иной более разумный и распространенный в обороте способ исправления таких повреждений подобного имущества.

Таким образом, вопреки доводам представителя ответчика о том, что размер ущерба должен определяться с учетом износа заменяемых деталей, суд определяет размер реального ущерба, причиненного истцу в результате падения элементов кровли на транспортное средство, без учета износа в соответствии с заключением эксперта №871,872/2-2 от 17.01.2020 в сумме 257 232 руб.

Определяя размер компенсации причиненного истцу морального вреда, штрафа и понесенных судебных расходов суд приходит к следующему.

В силу пункта 1 статьи 15 Закона о защите прав потребителей моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя, предусмотренных законом и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда.

В пункте 45 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 №17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей", разъяснено, что при решении судом вопроса о компенсации потребителю морального вреда достаточным условием для удовлетворения иска является установленный факт нарушения прав потребителя.

Суд, учитывая фактические обстоятельства дела, характер причиненных истцу нравственных страданий, а также то, что истец пользовался до настоящего времени поврежденным автомобилем, считает возможным взыскать с ответчика в пользу истца в счет компенсации морального вреда 5 000 рублей, полагая указанный размер отвечающим требованиям разумности и справедливости.

Пунктом 6 статьи 13 Закона о защите прав потребителей предусмотрено, что при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятьдесят процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

С ответчика в пользу истца в соответствии с положениями статьи 13 Закона о защите прав потребителей может быть взыскан штраф в размере 131 116 руб. ((257 232 руб. + 5000 руб.):2).

В судебном заседании, обосновывая требование о снижении размера неустойки (штрафа) в соответствии со ст.333 Гражданского кодекса РФ, представитель ответчика просил суд учесть необходимость сохранения баланса интересов истца и ответчика, принять во внимание компенсационный характер штрафа в сложившихся между сторонами правоотношениях, соотношение размера штрафа размеру основного требования.

Предусмотренный статьей 13 Закона о защите прав потребителей штраф имеет гражданско-правовую природу и по своей сути является предусмотренной законом мерой ответственности за ненадлежащее исполнение обязательств, то есть является формой предусмотренной законом неустойки. С учетом этого применение статьи 333 Гражданского